

Выдающиеся поэты Чечни

Чеченский народ - один из древнейших народов, самый крупный этнос на Северном Кавказе в составе Российской Федерации, чья обозримая история уходит в глубь веков. Этнический менталитет чеченцев сложился в течение многих тысячелетий в тяжелейших природно-географических условиях, в окружении не всегда дружелюбных кочевых племен и народов.. Духовная и художественная культура чеченцев так же, как и других народов мира, первоначально основывалась на устных традициях. Древний народ Чечни так же единственен и неповторим, как его сказания, легенды и песни. Звуками старинных чеченских песен был очарован поручик Тенгинского полка Лермонтов, а Лев Толстой записывал прозаические пересказы этих песен у своих кунаков в чеченских аулах и называл их «сокровищами поэтическими, необычайными». Эти записи признаны в 1927 году «первым по времени письменным памятником чеченского языка».

Старинная чеченская песня «Ты идёшь к ручью»

Ты идёшь к ручью с кувшином красным
В одеянии своем атласном.
Стан твой обвивает столько шёлка,
Что хоть нынче лавку открывай,
Злата на тебе блистает столько,
Что хоть щит и латы отливай.

Словно утка, бёдрами качая,
Словно лебедь, шею выгибая,
Ты идёшь к прозрачным родникам,
Встречных юношей не замечая,
Пожилым дорогу уступая,
Кланяясь с почтеньем старикам.
Прикусив цепочку золотую,
Красящую шею молодую,
Ты идёшь, и, воле вопреки,
Вслед вздыхают люди пожилые,
Замирают всадники лихие,
Юность вспоминают старики...

Пусть навечно остается белой
Шаль, что ты ни разу не надела,
В путь-дорогу проводив меня.
Пусть лежится в сундуке дубовом
Башмакам твоим почти что новым,
Не надеванным с того же дня.
В Тереке растает лёд весною,
В Тереке растает лёд от зноя.
Наши раны вылечат врачи.
Ты моя весна, мой врач целящий,
Лёд расплавь в душе моей скорбящей,
Раны, если можешь, излечи.

Песенный фольклор чеченского народа, наряду с бытовыми и лирическими, включал лироэпические узамы (философские размышления о жизни и смерти) и героико-исторические илли (сказания и баллады). Песни гор играли важную роль в духовной жизни чеченцев: формировали их мировоззрение, черты характера, манеру поведения в боях с многочисленными врагами. В песнях заключалась национальная идея чеченцев: прожить свой отрезок жизни на этой земле, соответствуя системе нравственных ценностей «Къонахалла». Къонахалла определяла нравственный уровень человека – «благородного мужа», который берет на себя ответственность за судьбу своего народа, своей страны, жертвуя всем, не требуя никакой награды. Понятие «къонах» стало синонимом чести, мужества, благородства. Къонах – это молодец, образ идеального мужа, мужчины, созданного народом и прославленного в песнях. К образу къонаха обращаются в своих стихах и чеченские поэты.

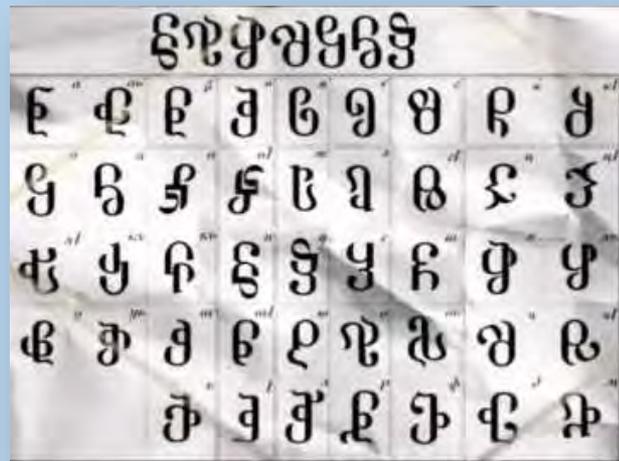
Ахмад Сулейманов «Къонах»

Что значит къонах, ты спросил, и какова ему цена?
И я сказал тебе в ответ под гул торжественного пира,
Что къонах – это славный муж, чья жизнь другим посвящена,
Что къонах – это тот, на ком покоятся устои мира.
Ретив и ловок конь в горах, пока подкован крепко он,
Подковы стерты, – станет конь хромым, беспомощным и вялым.
Пока есть конахи среди нас, – незыблем доблести закон,
И можем смело мы идти по самым трудным перевалам.
Да, къонах – это богатырь, чье сердце бьется для людей,
Что служит правде и добру во имя Родины любимой.
В ком нервы – лука тетива, в ком разум – ярче ста огней,
Чья, словно сталь, душа тверда и к подлости непримирима.
Бахвальство презирает он, достойно ценит удалство,
И мудрость знаний для него дороже всех богатств несметных

Они всегда среди живых – герои, витязи, борцы,
Кто справедливость утверждал, чья кровь – на пламенных знаменах...
Что значит къонах, ты спросил, и какова ему цена?
Народа стойкость, верность, ум и славу воплощает коънах!

Чеченская письменная поэзия, как и литература в целом, взяла своё начало из устного народного творчества. Язык народной поэзии, в первую очередь героико-исторические песни чеченцев – илли «оказали огромное влияние на письменную чеченскую поэзию. С распространением в Чечне ислама с XVI века использовался арабский язык. С XIX века до 1925 года — письменность на основе арабского алфавита. В этом алфавите было всего 29 букв, и, конечно, его было недостаточно для передачи сложного языкового состава кавказских языков.

В 20-30-е годы 20 века формировалась чеченская национальная литература. С 1925 года стали публиковаться первые произведения чеченских писателей и поэтов на чеченском языке. За годы советской власти с 1925 по 1939 гг. в Чечне трижды сменили алфавит – с арабского на латинский, затем на кириллицу.

В 1938 году в ходе процесса по переводу письменностей народов СССР на кириллицу Н. Ф. Яковлевым был составлен чеченский кириллический алфавит, функционирующий по настоящее время. Переход на русскую графику обеспечил быстрое овладение грамотой на родном чеченском и русском языках.

Аа	Аьаь	Бб	Вв	Гг	Пп	Дд	Ее	Её	Жж
Зз	Ии	Йй	Кк	Кхкх	Кькь	Кlкl	Лл	Мм	Нн
Оо	Оьоь	Пп	Пlпl	Рр	Сс	Тт	Пlтl	Уу	Уьуь
Фф	Хх	Хьхь	Хlхl	Цц	Цlцl	Чч	Чlчl	Шш	Щщ
Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Юьюь	Яя	Яьяь	І	

Чеченский язык – один из самых древних и красивых языков с фиксированным ударением на первом слоге, за исключением заимствований. Понятие родного языка у чеченцев тесно связано с матерью. "Ненан мотт" - "язык матери" при дословном переводе и есть родной язык.

Большую роль в создании литературного чеченского языка сыграли национальные просветители Саид-Бей Арсанов, Халид Ошаев, Арби Мамакаев. Это были национальные просветители, организаторы печатного дела, образования, и фольклористы. В эти годы сформировались почти все жанры прозы, поэзии и драматургии. Среди зачинателей чеченской литературы были Саид Бадугев, Нурдин Музаев, Магомед Мамакаев. Мастера слова создавали яркие картины быта чеченцев, духовную и социально-политическую атмосферу бурных событий на переломе веков.

МАГОМЕД МАМАКАЕВ (1910-1973)

Надёжней сердце. Как солдат, стоящий

На боевом посту, не спит оно.

Лишь сердце страж для чувства настоящий.

А что слова? — Уснут. Им все равно.

Магомед Амаевич Мамакаев — поэт, прозаик, публицист, литературный критик.

Для чеченской литературы Магомед Мамакаев сделал то же, что для русской литературы великий А.С. Пушкин – он заложил основы современной чеченской поэзии и прозы. М. Мамакаев первым обратился к такому сложному жанру поэзии как поэма, широко используя традиции народных героико-исторических песен. В художественном слове Магомед Мамакаев запечатлевал крутые перемены жизни и важные социальные сдвиги, произошедшие в истории Чечни: национально-освободительную борьбу чеченского народа в XIX веке против царского самодержавия, историю периода гражданской войны. С первых шагов творчества М. Мамакаев вёл непримиримую борьбу с пренебрежением к чеченскому языку, с уничижительным отношением к народным традициям и с фальсификацией истории вайнахов. Гуманизм, служение народу, неуёмное желание видеть и отобразить новое в жизни своей Родины, любовно раскрыть лучшие черты национального характера – в этом новаторство поэта. За более чем 45-летний творческий путь М. Мамакаевым было издано более 40 книг поэзии, прозы, публицистики на чеченском и русском языках.

«Сказание о горцах»

Опять я сердцем у подножья гор,
Опять к горам я обращаю взоры...
А в памяти – недавний разговор,
Что все уже наслышаны про горы,
Мол, натянул знакомую узду,
В лохматой бурке скачешь в те же
скалы,
Где пью мужчины крепкую бузу,
А девы чернооки и лукавы.
Но всем, кому мой конь мешает спать,
Я признаюсь – во избежанье ссоры, -
Что я привык Отчизну воспевать,
Лишь потому я воспеваю горы!
И навсегда в сознании моём
Любовь к горам, чинарою поросшим,

Слилась со всем, что Родиной зовем,
Здесь знали цену и значенье слов,
Была нетороплива мудрость горцев,
Но кратки донесения гонцов,
Стремительны приказы полководцев!
И судьи здесь вершили приговор,
Суровые к измене и разбою,
И высоко палач над головою
Свой беспощадный поднимал топор.
Любовь к отчизне, совесть, долг и честь
Здесь сыновьям внушали с колыбели.
И, прежде чем учили пить и есть,
О мужестве над ними песни пели.
Здесь сыновьям внушали с колыбели.
И, прежде чем учили пить и есть,

О мужестве над ними песни пели.
И полон я преданий прошлых дней,
Заветов горькой и великой жизни,
И навсегда слилось в душе моей
Понятье гор с понятием отчизны!
Прижав дитя свое к груди,
Протяжно пела мать:
«Мой сын, всегда вперед иди –
Позорно отступать!
И друга верного найдешь,
И победишь врага...
Но если к дому повернешь,
К уюту очага,
К невесте поспешишь своей,
Вернешься, пряча взгляд, -
Пусть молоко груди моей
Убьет тебя, как яд».
И славил героев имена,
Защитников обиженных и бедных,
Ашуга безымянного зурна,
Бессмертные сказанья и легенды.
В семействе гор, ушедших в облака,
они из уст в уста передавались,
Из сердца – в сердце, из веков – в века,
И годы шли – легенды оставались.
И полон я преданий прошлых дней,
Заветов горькой и великой жизни,
И навсегда слилось в душе моей
Понятье гор с понятием отчизны!

Становление чеченской литературы было приостановлено массовыми репрессиями в конце тридцатых годов, жертвами которых стали почти все писатели старшего поколения, самые независимые в суждениях. Великая Отечественная война заставляет молодых поэтов остро почувствовать свою ответственность за мобилизацию духовных сил народа на разгром врага. Черты характера лирического поэта-патриота и интернационалиста ярко раскрылись в поэзии Арби Мамакаева («Товарищу», «Всё для фронта», «Письма часовому»). Много стихов о дружбе и любви появляется у Зайнди Муталибова («Завет», «Другу-поэту», «Не забудь», «Медсестра»).

ЗАЙНДИ МУТАЛИБОВ (1922 – 1978)

Многое пришлось испытать на войне чеченскому писателю-фронтовику Зайнди Муталибову, прошедшему её от первых дней и до самой победы над Японией. Находясь в действующей армии с 19 лет, он писал стихи, в которых размышлял о долге человека перед Родиной, подвиге воина, сражающегося с ненавистным врагом. Писатель-фронтовик изображает обычные будни войны, тепло пишет о своих боевых товарищах, рассказывая об их находчивости, уме, бесстрашии, любви к Родине. В его творчестве чувство любви сливалось с верой в победу, с призывом к священной войне:

Земля гудит. Дымится дом разбитый.

Свистит чужой снаряд над головой.

Чечня зовёт на подвиги джигитов,

Идущих в правый и священный бой.

И ты иди. Иди в своё бессмертье –

**С врагом сражаться смело, как
джигит.**

Иначе нам ни женщины, ни дети

И ни земля родная не простит.

23 февраля 1944 года партия и правительство приняли решение о поголовном выселении целого ряда малых народов Северного Кавказа и Поволжья, в том числе чеченцев и ингушей, навесив на них привычный для того времени ярлык «враг народа». Чеченский народ был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан. В этот период национальная культура и литература находились под фактическим запретом.

Муса Гешаев. «Чёрные дни».

О чёрных днях поведали мне горы,
Чернее повести для горцев в жизни нет,
И временем не вылечить той боли,
С какой глядели горы горцам вслед.
То было всё по страшному велению,
Хоть приговор понять мы не могли,
Нас всех приказом выгнали с презреньем
С родной вайнахской обжитой земли.
И как животных, в скотские вагоны,
Грузили в тот военный трудный год.
За что наказаны в то время были горцы,
В чём провинился перед Родиной народ?

И только с конца 50-х годов, когда началась хрущевская «оттепель» и была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, с новой силой зазвучали стихотворения чеченских поэтов. Новая нравственная атмосфера в обществе, глубинные изменения, происшедшие во внутреннем мире и гражданской позиции человека, отразились прежде всего в поэзии. Её дальнейшее развитие связано с именами поэтов старшего поколения: М. Мамакаева, Н. Музаева, А. Сулейманова, М. Сулаева и др. Тяжкие раздумья о себе, о судьбах народов, родины придали их поэзии поразительную открытость к состраданию, небывалые ранее глубину и задушевность, вызванные народной трагедией. 30 лет бесправия обострили тему личности в обществе, поэтому всё чаще звучала в чеченской поэзии тема предназначения человека, смысла и цели его жизни.

МАГОМЕД СУЛАЕВ (1920 – 1992)

Все изломы, все трагические перипетии в истории родной страны и народа прошли по судьбе выдающегося чеченского поэта и своеобразно преломились в его творчестве. Магомед Абуевич Сулаев — чеченский народный поэт, писатель и врач, черпал силы для вдохновения в родной земле, её недрах, потаенных уголках.

Творческий путь Магомеда Сулаева продолжался свыше пятидесяти лет. Он совмещал литературную деятельность и медицину. За эти годы были изданы десятки сборников стихов, рассказов и критических статей и ряд крупных поэм. В поэме «Солнце победит», посвященной теме Великой Отечественной войны, Магомед Сулаев воспел подвиг отважного гвардейца-пулеметчика, чеченца Ханпаши Нурадилова, подвигом которого гордится весь вайнахский народ. Также поэт перевёл на чеченский язык стихи русских, японских, корейских, немецких и северокавказских поэтов, среди которых А. Пушкин, М. Лермонтов, Генрих Гейне, Коста Хетагуров, Расул Гамзатов. Он считал, что переводчик переводит не строчки, не слова в них, а мудрость- мудростью, красоту- красотой, мысль- мыслью, отражая их главное национальное своеобразие. Один из его шедевров: «Голуби быстрые».

«Голуби быстрые»

Разорву в порыве страсти

Сердце я на сто частей!

Обращу я их на счастье,

В стаю быстрых голубей!

Да пущу по белу свету,

Чтоб, летя быстрее стрел,

Всю увидели б планету, -

Что я в жизни не успел!

Чтоб они, будя повсюду,

В людях жажду добрых дел,

Сердце всем раздали б людям,

Что я в жизни не успел!

АХМАД СУЛЕЙМАНОВ (1922 – 1995)

Талант Ахмада Сулейманова был многогранным. Народный поэт и учитель, этнограф и историк, знаток фольклора и музыкант, переводчик и художник.

Он, как с равными, говорил: с поэтами - о литературе, с учеными - о народном творчестве, с педагогами - о воспитании, с музыкантами - о гармонии, с пахарями - о земле. И возраста будто не имел вовсе: с молодыми был мечтательным, со стариками - мудрым, с детьми - сказителем. Но главным делом всей жизни Ахмада Сулейманова была педагогическая деятельность. Он преподавал чеченский и русский языки и литературу, работал директором школы, издавал учебники по чеченской литературе для старших классов. Несколько поэтических сборников Ахмада Сулейманова вышли как на чеченском, так и в переводах на русский язык. Его стихи отличаются стройностью, глубиной мысли, колоритной метафорой. В них воспеваются непреходящие ценности: свободолюбие, мудрость, доброта и любовь.

«Рассвет в горах»

Озаренные рассветом,
Розовеют выси гор,
С первым солнечным
приветом.
Оживает птичий хор.
И олень ветвисторогий.
Сквозь редящую тьму.
Устремляется в тревоге.
К олененку своему.
Потому что в чаще где-то.
Выл всю ночь свирепый волк,
Даже в зареве рассвета.
Волчий голос не умолк.

Вторит волку диким воем.
Бурный, пенистый Аргун, —
И весьма обеспокоен.
Этим всем олень-прыгун.
Легкой тенью вверх несется.
Мать-олениха, с ней сын,
Чтоб добраться раньше
солнца.
До спасительных вершин.
И луна, взглянуть не смея.
Как лучами блещет день,
Прочь с небес бежит скорее,
Как испуганный олень.

Раскаяние

Когда над слабым властвовала сила,
Я пули слов закладывал в строку —
И правота насилие косила.
Хвала и честь умелому стрелку!
Но как я каюсь, как я горько каюсь,
Что лишь однажды правды не сказал!
При мне обидчик слабого терзал —
Я не вступился, занятый собою,
Я был совсем не подготовлен к бою.
Я мог и не решился — не сказал!
Я щедрым был: коль жить, так нараспашку!
Не жаль — бери оружие, коня!
Бери — сниму последнюю рубашку.
И по аулам славил меня.
Но как я каюсь, как я горько каюсь,
Что лишь однажды не помог тому,
Кто шел с надеждой к дому моему!
Он был в нужде, он мне всецело верил —
И оказался у закрытой двери.
Ведь я же мог — и не помог ему.
Чужой бедой душа моя болела,
И я вставал до солнца, чтоб помочь.
На свете нет ответственного дела.
Вставать с зарей и гнать невзгду прочь.
Но как я каюсь, как я горько каюсь,
Что я однажды солнцу изменил:
Не встал, проспал, безволие извинил!
А счастье где-то рядом прошумело,
Хотело подойти, да не посмело.

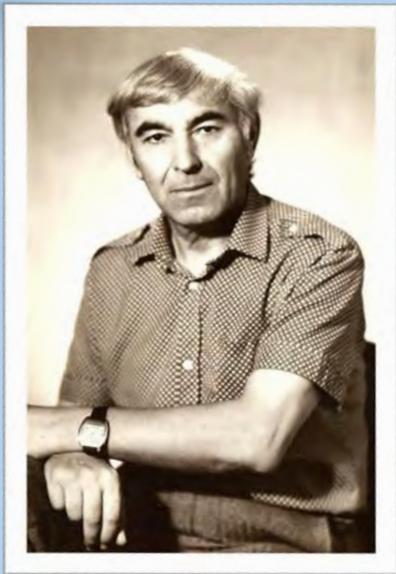
Я сам себе однажды изменил.
Я был влюблен и принимал как милость.
Моей любимой жест, улыбку, взгляд.
Уйдет — как будто солнце закатилось.
И не вернется, ясное, назад...
Но как я каюсь, как я горько каюсь,
Что был однажды резок и суров!
Я не сказал любимой нужных слов,
Таких простых... И вот брожу по свету.

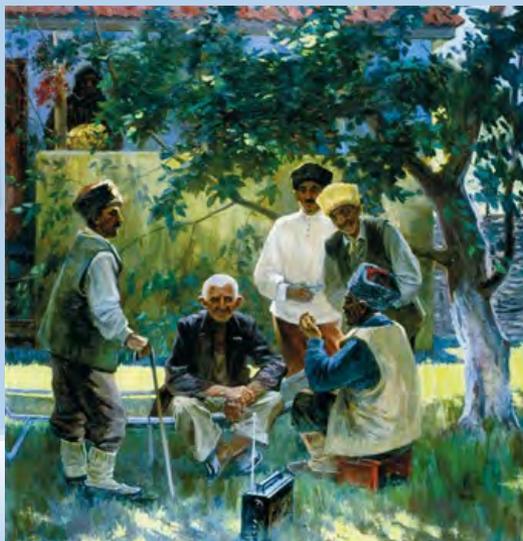
Слова со мной, а милой рядом нету.
Я промолчал, и нынче пуст мой кров.
И вот я каюсь, безутешно каюсь.
Однажды правду высказать не смог.
Однажды душу запер на замок.
Однажды солнце радостью не встретил.
Однажды милой лаской не ответил.
Простите, люди!
Я же это мог!

Шайхи Арсанукаев, Раиса Ахматова, Умар Яричев принадлежат к тому поколению чеченских поэтов, на долю которых выпали основные исторические события, как для всей страны, так и для чеченского народа. Депортация, Великая Отечественная война, восстановление республики, «шестидесятые», «застой», «перестройка», развал страны, которую они горячо и искренне любили, и, наконец, трагическое предчувствие братоубийственной войны в которую будет ввергнут народ, частью которого были и они.

ШАЙХИ АРСАНУКАЕВ (1930 – 2012)

Шайхи Арсанукаев – народный писатель Чеченской Республики, человек, наделенный «высоким даром поэта». В Чеченском государственном университете, где Шайхи преподавал литературу, он всеми силами старался донести до молодого поколения, что любовь к Родине, любовь к родным и близким это то, к чему должен стремиться каждый уважающий себя человек. Шайхи Арсанукаев выступает борцом за сохранение исторических традиций, культуры и родного языка. «Именно родной язык способствует укреплению духовно-нравственных ценностей», - говорил поэт. В первом же сборнике поэта были заявлены главные темы и ведущие герои его творчества: человек, время, земля, любовь, история.

«Наследство»

Полей просторы,
Снежные вершины,
И реки, ниспадающие
с гор,

Весь отчий край
Тебе завещан, сыну,
Тебе в наследство
Дан с далеких пор.
За ним —
Туман седых тысячелетий,
Набеги, битвы,
Жаркий пот и кровь...

Сегодня ты за это всё в ответе,
За память предков
За свою любовь.
Храни и укрощай святую землю
Чтобы в наследство сыну передать

Обычаи народные приема,
Не должен ты традиций
забывать
У нас на свадьбу
Шли без приглашенья
Без зова появлялись в день
беды.
И это все твое,
Как день рожденья, —
И мир, и предка на камнях
следы.

Сегодня принимаешь ты в
наследство
Всё — и туман тысячелетних
плит,
И память деда,
И отца, и детство,

И всё, что этот край
В себе хранит.
С наследством этим
Принимаешь вместе
Родной язык,
Которым славен край.
Сложи, как жизнь,
Свою живую песню
И сыну все
В наследство передай.

РАЙСА АХМАТОВА (1928 – 1992)

Поэзия Райсы Ахматовой - значительное явление в литературе всего Кавказа. Райса Солтамурадовна Ахматова – выдающаяся чеченская советская поэтесса, народная поэтесса Чечено-Ингушетии. Райса Ахматова всегда говорила с эпохой, народом и обществом от имени горянок. Впервые в чеченской литературе героини Райсы Ахматовой были показаны как личности, активно участвующие в жизни Чечни. В своих стихах поэтесса рисовала образ женщины свободной и сильной, любившей родину и свой народ, раскрывала внутренний мир сдержанных красавиц Кавказа.

Около 30-ти сборников стихов Райсы Ахматовой вышли на русском и чеченском языках. Ее стихи читали англичане, французы, немцы, арабы, индусы. Райса Ахматова писала «Поэзия бесполезна, если она не волнует сердца, не объясняет людям те чувства, которые сами они не могли выразить словами. Но чтобы чувства эти трогали сердца, поэт должен петь своим сердцем».

«Небо сбросило звездную шаль»

Небо сбросило звездную шаль,
Гордых маков зарделись огни...
Я тебе подарю — мне не жаль! —
Красоту недотроги Чечни.

Подарю полевые цветы —
Все в предутренних капельках рос,
Чтобы дальнему северу ты
Их, как наше дыханье, принес.

Терек наш, как вино, пригуби,
В русле он, как в ковше,
— через край,
Полюби ты его, полюби,
Словно чистый и сильный мой край.

Скалы, сакли... Я выросла тут
И мечты обретала свои.
Наши горы тебе принесут
Сотни тысяч легенд о любви.

Вот цветы открывают глаза,
Пьют большими глотками
зарю...

Лучших песен моих голоса
На прощанье тебе подарю.

Многие годы Раиса Ахматова была членом Советского Комитета защиты мира. Возглавляя чеченское отделение Советского фонда культуры, Раиса Ахматова говорила: «Мы, Чечня, — особый регион. Многое, чем владели, оказалось утраченным в годы выселения... Нам нужно по крупицам собирать свое культурное наследие, заполнить «белые пятна» нашей истории, нашей культуры». В 2012 году она была включена в Антологию Всемирной женской поэзии как представительница чеченской поэзии.

Иду к тебе дорогой горной

Иду к тебе дорогой горной,
В ладони — яркая звезда,
Я свет ее, простой и гордый,
Сквозь мрак несу тебе всегда.

А если будет холод лютый,
Я солнцем над тобой зажгусь,
А загрустишь — я стану утром,
Чтобы, как ночь, исчезла грусть.

В пути бывают ураганы.
Но если хлынет долгий дождь,
Я радугой весенней стану,
И ты под радугой пройдешь.

Захочешь пить — водой
прозрачной
Я пробегу среди камней,
Тебя оставят силы, — значит,
Я стану силою твоей.

Иду к тебе всесильной лаской,
Открыв ветрам лицо и грудь,
Я без тревоги, без опаски
С тобою разделю твой путь.

Талисман

Я с давних лет не верю талисманам —
Привычна их затверженная ложь:
«Твой путь укрыт сиреневым туманом.
Закрой глаза — по воздуху пойдёшь».
Но жизнь такими правдами крестила,
Такой ценой отмеривала шаг,
Что не до бабьих выдумок мне было —
Хватило б сил держаться на ногах!
Да, мне всего досталось полной мерой.
Но я жила, и в счастье, и в беде
Сильна своей языческой верой
Не в перст судьбы,
А верою в людей.
Я в чёрный день колен не преклоняла,
И ради благ да сытого житья
На медь построчно песню не меняла —
Останься гордой, молодость моя!
Я в трудный час друзей не предавала.
Мои дела и помыслы чисты.
Лицом к лицу с врагом своим вставала
Не ради мести — ради правоты.
...Вот вся я тут: без лести, без обмана.
Насквозь видна, как горная вода.
Я с давних пор не верю талисманам —
Они солгут.
А люди — никогда.

УМАР ЯРИЧЕВ (1941 – 2020)

Не умирай, моё перо!

Не умирай, моё перо, -
Мы жить должны с тобою оба,
Ведь мы с тобой – друзья до
гроба!
Настанет время высшей пробы –
Сердца людей покинет злоба,
И в них поселится добро-
Не умирай, моё перо!

Умар Яричев - выдающийся современный чеченский поэт, член Союза писателей России и Чеченской Республики. Он жил и работал в Грозном, создавал прекрасные художественные произведения на русском языке. На сегодняшний день издано 12 книг, в том числе несколько сборников стихов, опубликованных не только в нашей стране, но и за рубежом (Болгарии, Румынии, Венгрии, Иордании, Турции). Постоянный интерес к истории своей нации, его традициям, культуре, к сегодняшней жизни, о роли человека на этой земле, – все это волнует поэта.. «Стать поэтом – это мужество объявить себя должником... Поэт в долгу перед современниками, ибо его голосом они надеются сказать о времени и о себе. Поэт в долгу перед потомками, ибо его глазами они когда-нибудь увидят нас». Разнообразна тематика поэзии Умара Яричева – история, отчий край, долг и честь, любовь, вера. Но едино для неё одно – высокая гражданственность и гуманизм.

Призыв

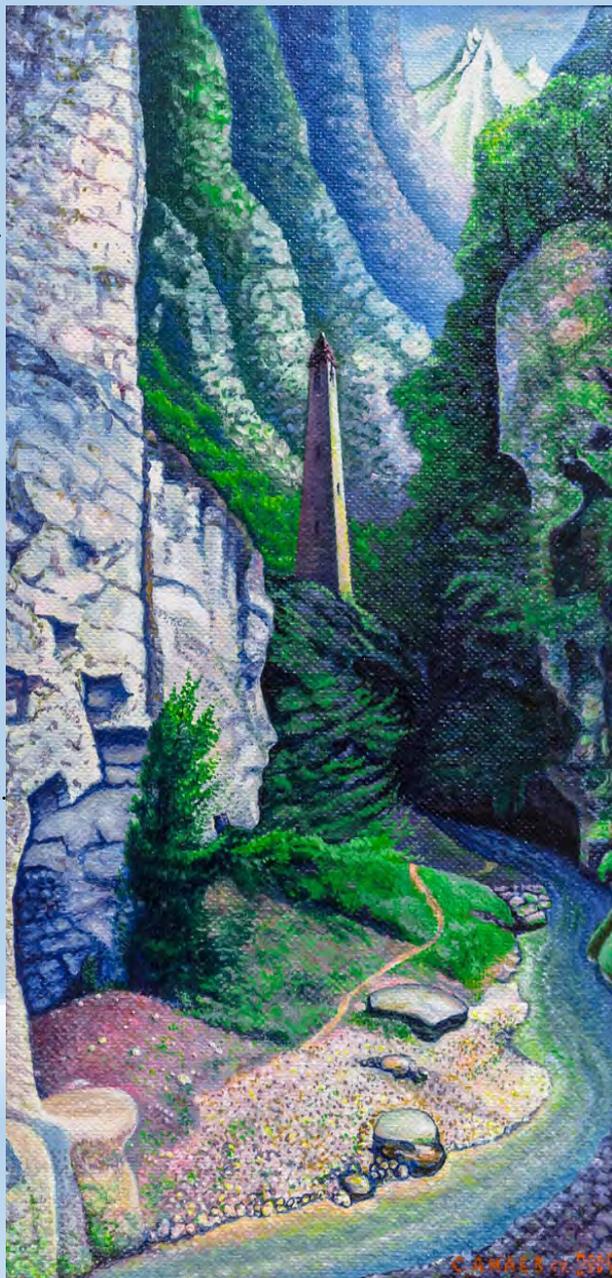
Опустите, чеченцы, кинжалы
И прижмите друг друга к груди.
Нас на этой планете так мало
И так много тревог впереди...
Нам ли солнце ислама не светит,
Словно с берега райской реки?!
Ничего нет безумней на свете
И нелепей, чем братья-враги.
Нам от Бога судьба ниспослала
Шанс последний на грозном пути...
Опустите, чеченцы, кинжалы
И прижмите друг друга к груди!

Посвящение чеченской женщине

.....
Оглохшая от грохота и гула
Ты видела, от всех утрат седа,
Сожжённые чеченские аулы
И мрачные в руинах города
И трогала (орлицей бескрылой),
Платок судьбы надвинув до бровей,
Ещё травой нескрытые могилы
Погибших дочерей и сыновей.
«Перед тобою голову склоняю,
Мой идеал и света, и добра,
Чеченка, женщина моя родная,
И мать, и дочь, супруга и сестра...
Не рассуждая о наградах разных,
Хочу сказать на языке простом:
Ты заслужила памятник алмазный
На постаменте только золотом!»

Единство

Россия! Русь!.. Тебя в который раз
Волною накрывало пламя смуты...
Как ты, бывало, Северный Кавказ
Порой не знал покоя ни минуты!..
История – как ржавчина оков...
В ней правда ужилась с неправдой рядом..
Не надо забираться в глубь веков,
Как и о прошлом забывать не надо...
Был девятнадцатый нелегкий век...
Был трудный и жестокий век двадцатый,
Где сутью проявился человек:
И враг шел на врага, и брат – на брата.
В тебе они, Россия, полегли,
Подвластные и злой, и доброй силе,..
В могильном лоне их родной земли,
И все тебя по своему любили.
И, словно зовом ангельской трубы,
Как под гудящий колокол из меди,
Ты восстаешь из огненной судьбы
Могучим – пусть израненным! – медведем.
И в трудный час(от мира – до войны!),
Где надо – делом, если надо – словом,
Мы, Русь, твои нерусские сыны,
С тобою рядом встать всегда готовы!
Одной Руси великой племена,
Во мгле печали, в радости сияний,
Все скажем: – Наша гордая страна,
Мы – граждане твои... и россияне!
И чтоб не постучалась к нам беда
Гонцом тревоги и недоброй вести,
Особенно сейчас, как никогда,
Нам надо быть едиными... и вместе!

Я хотел бы...

Я людей разделил бы по принципу дня:
Люди утра и полдня, и люди заката...
Не по принципу: кто мне – родня, не родня,
А по духу и сути сестры или брата.
Ни по кожному цвету и колеру глаз,
Независимо от вероисповедания...
Чтоб услышать в песках вопиющего глас
Не постигнуть иначе закон мирозданья.
Люди утра – от Бога такие умы,
Без которых бы люди остались в пещерах.
Люди полдня – созданья от света и тьмы,
Для которых надежда – любовь или вера.
Ну а люди заката – как искры в ночи,
Что застыли над жизнью у самого края,
В полумгле истлевают огарком свечи,
В пустоту своих мыслей печально взирая.
Есть еще люди ночи – чья цель чистоган
Их банктотная жадность не знает предела...
Им бы шар весь земной приторочить к ногам,
Чтоб и пыль золотая в карманы осела...
Им она, эта пыль засыпает глаза,
Как незримый туман золотистого яда...
На осколках добра замерзает слеза...
Зло с улыбкою хищной усядется рядом.
Вот и ты, человек, словно две стороны
У монеты одной зло с добром сочетается
И на грани готовой порваться струны
Идеалом себя неизменно считаешь
Сотворение Евы... Адама ребро...
Что тебе пожелать, человеческой породе?!
Пусть в тебе уживаются зло и добро:
Только зло – на цепи, а добро – на свободе.

ШАРИП ЦУРУЕВ (род. в 1963)

Ответ не найду на вопрос

Ответ не найду на вопрос,
Что мучает день ото дня:
Каков был мой мир без меня
И что я с собою принёс?
Ручей, что село огибал,
Тень ивы, спасавшая в зной,
Те люди, которых я знал, -
Всё это взаправду со мной?
Та девочка, что полюбил
Ещё до пятнадцати лет, -
И вот по сей день не забыл, -
Всё это был сон? Или нет?
Улыбчивой мамы тепло,

Шарип Мовладович Цуруев - один из талантливых и искренних чеченских поэтов нашего времени, а также публицист, литературный критик и переводчик. Шарип Цуруев – автор ряда поэтических сборников «Останься, Чечня», «Поверь, Отечество». Его стихи вошли в «Антологию чеченской поэзии», переведены на русский, балкарский, осетинский, кумыкский языки. Поэзия Шарипа Цуруева овеяна патриотичностью, искренней любовью к родному языку, духовным истокам народа. В поисках более точного лирического самовыражения он часто обращается к философским трудам, устному народному творчеству. Поэт-философ рассуждает о времени и месте человека в нём. Стихи о человеческом бытии, о каждодневных тревогах и чаяниях людей – все они о народе и написаны для чеченского народа, который на своих плечах вынес все тяготы Чеченской войны.

Отец, на улыбку скупой, -
С тех пор столько лет уткло –
И впрямь они были со мной?
Учёба и армия, дом,
Работа, то множество лет,
Что мы своей жизнью зовём, -
Случились со мной? Или нет?
Что – вымысел, морок, пустяк
Надуманый? Что – во плоти
Взаправду случилось? И как
Границу меж них провести?
Ответ не нашёл, хоть убей...
Зато неизменно со мной
Родные, десяток людей
И память о девочке той.
Тень ивы, спасавшая в зной,
Ручей за околицей, луг –

Когда я уйду в мир иной
Лишатся всей прелести вдруг...
Их век столь же краток, как мой.
Но там – не бывает разлук...

В своих стихах поэт поднимается до самых высот исповедальности, со своим читателем делит переживания за будущее народа. Многие стихи поэта переложены на музыку и в исполнении ведущих эстрадных певцов заняли достойное место в песенном жанре чеченского народа. Он подчёркивает, что невозможно оценить ту роль, которую всегда занимала и занимает чеченская женщина в нашей (горской) культуре, как влияет она на семейное благополучие. Не зря же говорят, что Рай – находится под ногами матери».

Нана

Погоди, мама, о, прошу тебя я: погоди...
Как же быстро старит жизнь, —не уходи!
С каждым днём ты дальше, дальше – сердце ноет, мама, о,
В этом мире без тебя мне пусто.

Мама, мама, никого роднее не сыскать,
Никогда мне не успеть сполна свой долг тебе отдать.
Мама, мама, долгих лет тебе! Спешу к тебе, иду!
Без прощенья твоего мне, говорят, гореть в Аду...

Я грущу. И хожу, потупив взор свой. Тяжело.
Время молодости, мама, истекло:
Странный я, ведь думал, мама, будешь вечно молодой...
Ты погоди, спешить тебе не надо.

Ты не рядом. Унесённый на чужбину вихрем лет,
Мама, мама, лишь теплом твоей любви я был согрет.
Дорогая, я прошу тебя, любимая, живи!
Чтобы душу я сумел ещё мольбой свою спасти.

Мама! Мама! Долгих лет тебе, родная,
— Бог храни!
Без прощенья твоего мне в
Жизни Вечной нет пути.

Благодарим за внимание

